

Тёплое дыхание коснулось щёк Цзи Чжайсина, заставив его длинные чёрные ресницы слегка задрожать. На белоснежной коже вспыхнул румянец, словно размытые следы румян.

Серебряноволосый последователь замер.

Он долго стоял у кровати, прежде чем осторожно наклонился и слегка коснулся щеки Цзи Чжайсина.

Холодная белая кожа была покрыта чёрными прядями волос. Нечаянно коснувшись их, он почувствовал, как мягкие и прохладные волосы контрастируют с тёплой и нежной кожей, словно она могла растаять в его ладони. Эта внезапная дерзость даже его самого удивила — почему его сердце бьётся так сильно?

Этот растерянный вид едва ли позволял узнать в нём того самого Юнь Шу, старшего мастера из Секты Меча Минлин, известного своим путём убийства, только что преодолевшего скорбь и достигшего стадии Великой Завершённости.

На этот раз Юнь Шу потратил на преодоление скорби очень много времени, настолько, что Секта Минлин погрузилась в уныние, полагая, что их великий мастер может погибнуть. Но Юнь Шу преодолел скорбь в самый неожиданный момент, оставив ещё один яркий след в истории мира совершенствования.

Он даже не появился на церемонии, а вместо этого разделил свою душу и спустился в мир, чтобы найти того, кто бесчисленное количество раз появлялся в его испытании сердечного демона.

Того, кто занимал все его воспоминания.

Юнь Шу слегка опустил голову. Половина его лица скрывалась в тени, и было трудно разглядеть смешанные чувства — мрачность и нежность. Его взгляд был тяжёлым, словно скованным цепями, сдерживающими почти вырвавшуюся наружу страсть.

Цзи Чжайсин был в порядке. Даже лучше, чем он представлял — нет, гораздо лучше.

Ему не следовало вмешиваться.

Юнь Шу обладал мутировавшим ледяным духовным корнем, и его тело всегда было холодным. Даже лёгкое прикосновение к Цзи Чжайсину заставило того слегка нахмуриться в своём пьяном сне.

Когда серебряноволосый мастер осторожно убрал руку, Цзи Чжайсин невнятно пробормотал что-то.

Затем он слегка пошевелился, и его тёплая кожа погрузилась в ладонь Юнь Шу, словно он принял длинные пальцы мастера за прохладную подушку из нефрита.

Зрачки Юнь Шу расширились.

Даже преследуя демона равного ему уровня, он никогда не чувствовал такого напряжения.

Он замер, словно превратившись в каменную статую, только его глаза слегка опустились.

Губы черноволосого мечника были яркими, словно он только чтопил кровь. Его аккуратный воротник был растрёпан, обнажая изящные ключицы, тонкие и красивые.

Взгляд Юнь Шу лишь слегка скользнул по этому месту, и, хотя он не увидел ничего непристойного, его щёки внезапно вспыхнули. Он поспешно отвернулся, переведя взгляд в сторону.

Его разум был очарован.

В тот момент он почувствовал такую сильную панику, что в его ушах звучало лишь учащённое биение сердца. Душа мастера стадии Великой Завершённости даже не заметила, как к двери подошёл другой последователь, осторожно открывая её.

Затем выражение лица вошедшего застыло.

Никто не обрадуется, увидев незнакомца у кровати своего старшего брата.

Ци Байшань увидел мужчину высокого роста, с широкими плечами и узкой талией, который излучал сильную ауру, что вызвало в нём чувство настороженности.

— Кто ты? — спросил он, сдерживая гнев, так как не знал, спит ли ещё его старший брат. — С какого ты пика? Что ты делаешь в комнате старшего брата Ци без разрешения?

Его тон был полон обвинений, что заставило Юнь Шу почувствовать лёгкую неловкость, и он повернулся к Ци Байшаню.

Время словно замерло.

В мгновение ока Ци Байшань уже вынул своё оружие, и лезвия веера устремились к Юнь Шу. Его глаза были красными от ярости, а вокруг него витала густая аура демонической энергии, как будто он был на грани потери контроля.

Он хотел смерти серебряноволосого последователя.

Ци Байшань, конечно, знал Юнь Шу, как и многие ученики Секты Юйшуй. Они считали его милосердным последователем, спускающимся в мир, чтобы уничтожать демонов, могущественного мастера, способного привести людей в высший мир — так было раньше.

Теперь же его самым ярким воспоминанием было то, как Юнь Шу забрал кость пути его старшего брата, превратив того из талантливого и уверенного в себе гения в измождённого и израненного человека.

Удар не достиг цели.

Когда разум вернулся, Ци Байшань понял, что сейчас он не сможет убить Юнь Шу. В его глазах был страх — страх того, что Юнь Шу снова причинит вред его старшему брату, и ненависть, настолько сильная, что она буквально пылала.

— Почему ты не можешь оставить старшего брата Цзи в покое? — спросил он, пристально глядя на Юнь Шу. — Он уже отдал тебе свою кость пути, у него больше ничего нет. Что бы он ни был должен твоей секте, он уже всё вернул.

В конце его голос стал более резким, и хотя слова звучали так, в них сквозило презрение и насмешка.

Люди вокруг Цзи Чжайсина считали его злодеем.

Даже он сам думал так.

Наверное, Цзи Чжайсин ненавидит его ещё больше. С самого начала он навсегда потерял возможность стоять рядом с ним, между ними была только вражда и кровная месть.

Это осознание не было для Юнь Шу чем-то новым, но его выражение лица вдруг стало холодным и мрачным. В его голове снова и снова всплывали образы сердечного демона, жестокие иллюзии и реальность переплетались, почти разрушая его разум.

Ци Байшань крепко сжал оружие в руке.

Он ненавидел жестоких мастеров высшего мира, но ненавидел и себя за свою слабость.

Ситуация была на грани взрыва.

В этот момент Цзи Чжайсин начал просыпаться.

Его разбудила не речь, а слишком сильная демоническая энергия и убийственный настрой, которые он почувствовал, даже находясь в пьяном сне.

Цзи Чжайсин приподнялся, глядя на серебряноволосого последователя с подавленной аурой и своего младшего брата, полного вражды. Его мысли, замедленные вином, начали медленно работать. Он тихо произнёс:

— ... Юнь Шу?

Это был очень мягкий тон.

Юнь Шу снова замер, глядя прямо перед собой, словно на него наложили заклинание обездвиживания.

— Ты вернулся, — сказал Цзи Чжайсин.

Юнь Шу наконец понял, что что-то не так. Цзи Чжайсин не мог так мягко говорить со «старшим мастером Юнь Шу». Только с тем «Юнь Шу», которого он встретил в Духовной области и который потом ушёл.

Даже зная, что это самообман, Юнь Шу после паузы тихо ответил:

— Да.

Цзи Чжайсин, глядя на своего младшего брата, всё ещё полного вражды, мягко улыбнулся:

— Это недоразумение. Он не... тот человек сверху, а мой друг.

Ци Байшань, глядя на Юнь Шу, счёл это крайне неправдоподобным.

Цзи Чжайсин слегка кашлянул и спокойно объяснил:

— Если бы это был тот старший мастер, зачем бы он пришёл в Секту Юйшуй? Между нами больше нет никаких связей.

Цзи Чжайсин только на следующее утро, протрезвев, вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Юнь Шу пришёл.

Черноволосый мечник почувствовал лёгкую вину, так как прошлой ночью он снова заснул и не смог должным образом принять гостя. Выйдя из комнаты, он увидел Юнь Шу и Хэ Сюаня вместе. Хэ Сюань с серьёзным лицом просил Юнь Шу проверить его технику.

Как только Цзи Чжайсин появился, оба остановились, словно по соглашению повернувшись к нему.

Юнь Шу, по неизвестной причине, надел маску.

Когда Цзи Чжайсин спросил об этом, тот спокойно ответил:

— Кажется, я очень похож на одного человека. Если не надеть маску, чувствую, что меня побьют.

Если бы репутация могла быть материализована, в Секте Юйшуй она была бы на уровне «ненависти».

Юнь Шу говорил это спокойно и серьёзно, словно это было очень важно.

Цзи Чжайсин слегка улыбнулся:

— Не стоит. Они бы скорее удивились.

В конце концов, он был точной копией мастера из высшего мира.

Как старший мастер Секты Юйшуй, Цзи Чжайсин проявил гостеприимство, показав Юнь Шу текущее состояние секты и библиотеку. Затем они спустились с горы и направились к Даосской площадке Хуайсин. По пути Юнь Шу внимательно наблюдал, время от времени останавливаясь и говоря:

— Всё сделано очень хорошо.

Цзи Чжайсин ответил:

— Всё это развилось благодаря Духовной области.

Он сделал паузу и взял Юнь Шу за руку. Две длинные руки соединились, одна холодная, другая тёплая и нежная.